

42 / 1542.

Д. ШЕРИПОВ.

О Ч Е Р К ≡ О Ч Е Ч Н Е

Г Р О З Н Ы Й.

Издательство Чечоблисполкома „Серло“

1 9 2 9.

Издательство
Чечоблисполкома
„СЕРЛО“

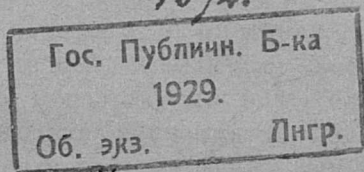
Д. Шерипов.

ОЧЕРК
О ЧЕЧНЕ.

Чечоблито № 603. Тир. 1000.

Д. ШЕРИПОВ.

1392.

О Ч Е Р К ≡ О Ч Е Ч Н Е

ГРОЗНЫЙ.

Издательство Чечоблисполкома „Серло“

1 9 2 9.

Издательство
Чечоблисполкома
„СЕРЛО“

Д. Шеринов.

ОЧЕРК
О ЧЕЧНЕ.

Чечоблицто № 603. Тир. 1000.

Предисловие.

Б р о ш ю р к а, написанная Д. Шериповым, „Очерк о Чечне“ выходит в свет с некоторым опозданием и поэтому не может служить точным материалом для изучения жизни и быта современной чеченской деревни, так как Чечня за последние 3-4 года далеко шагнула вперед, в смысле советизации и изменении тех старых нравов, обычаев, о п и с ы в а е м ы х автором. Брошюрка интересна тем, что дает возможность читателю заглянуть в прошлую жизнь чеченского народа и тем, что некоторые обычаи сохранились и по сие время, как-то гостеприимство, уважение к старшим и т. д. Кровная месть сейчас уже изживается. Также имеется большой сдвиг в вопросе раскрепощения женщины. Далее, такие старинные обычаи к почитанию старших и родовое единство, по мере роста классового сознания, как среди батраков, так и бедноты, не находят должной поддержки со стороны населения, а рост классового разделения среди отдельных групп чеченского крестьянства—несомненно.

Что-же касается описательной части, то нужно сказать, что автор усердствуя с художественной стороны частью сгущает краски.

А. Салахудинов.

ПРИРОДА и ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА ЧЕЧНИ.

Природа щедро одарила Кавказ своими красотами и богатством, скрытым в недрах земли. Изрядная доля того и другого выпала и на территорию Чечни. Горная Чечня—Веденский и Шатоевский округа представляют из себя очаровательную панораму пейзажей, гор, покрытых вековыми лесами, преимущественно буком (чинар) и бурных рек Аргуна и Хулхулау. В особенности живописна дорога по ущелью Аргуна к Шатою, начиная с 35 версты от гор. Грозного. По обе стороны ущелья раскинулись горы, покрытые сплошным лесом. По ущелью идет дорога, когда то шоссированная военными властями, и протекает Аргун, бешенно и свирело наполняя все ущелье диким ревом. Голова кружится от глубины пропасти, в которой бушует Аргун, то ударяясь о скалы, сдавившие его в своих холодных объятиях узкою лентою, то дающие ему простор.

Живительная прохлада, обдающая вас с гор и реки Аргун, умеряет зной самых жарких месяцев—июля и августа. Изнуренный жарой и усталый путник, при вступлении в ущелье, сразу ободряется, жадно вдыхая в себя горный, прохладный воздух. Нет более усталости и слабости

в теле. Как вольно дышет грудь, как крепнет весь человек, охваченный свежестью горной природы.

Дорога часто пересекается быстро бегущими с гор и падающими в пропасть родниками. Жадно припадает путник к живительному роднику и, присев на белоснежные камни, прислушивается к ласкающему и убаюкивающему журчанию его, нашептывающему о чем то таинственном, далеком. Долго сидит путник, очарованный прелестью дикой природы, пока буйный Аргун не вернет его к действительности, и тогда слух его начинает воспринимать лишь дикие вопли и угрозы властной реки. Вдруг над головой путника раздается вначале шипенье, а затем резкий свист, сопровождавшийся страшным шумом. Что же это такое? Недоумевает спутник, испуганно глядя вверх. То сокол-царь горных вершин, пронесся над его головой и скрылся в дикой скале. Чем дальше вы углубляетесь в ущелье, тем суровее делается путь и величественнее становится природа. Что то жутко-красивое представляет из себя дорога от Шатоя до Итум-Кале. Здесь, где так сильны красота и величие природы, чувствуете себя таким ничтожным со всеми житейскими тревоблениями, с вечной суетой сует: над вашей головой висят целые скалы, готовые раздавить вас, под вами зияет пропасть,—одно неосторожное движение и вы падаете в нее, а там тонкой лентой змеится тот же бурный Аргун. Скалы и вершины гор испещрены старинными башнями, сложенными конусообразно из громадных булыжников вышиною до 10 метров. О возникновении этих башен и их назначении существуют различные предания. Есть предположение, что башни эти на более недоступных местах возд-

вигались людьми, скрывавшимися от кровной мести: преследуемый прятался в этой башне и просиживал в ней целыми днями, высматривая своего кровника через оконное отверстие, а ночью выходил через подземный ход на добычу.

Полна красот и очарования также дорога от Итум-Кале к границе горной Чечни и Тушетии (Грузии). Здесь все чаще приходится проезжать по тропинкам над ущельями, глубина которых вызывает головокружение. Кажется, что лошадь ни под каким видом не решится итти по этой опасной тропинке. Однако привычные горские лошади совершенно спокойно продолжают путь, нисколько не тревожась тем, что неосторожное отступление повлечет за собой неминуемую гибель всадника и лошади. Действительно, чтобы бесстрашно путешествовать по горам, нужно родиться в горах и с детства чувствовать их родными.

Выехав на небольшую поляну, вы облегченно вздохнете. Перед вами открывается восхитительная площадь, сплошь покрытая горными цветами редкой окраски. Глаза разбегаются с холма на равнину. Аромат цветов распространяется кругом, доводя вас до одури. Чрезвычайно быстрые в полете птички, вряд ли попавшие в какую-либо книгу живых существ, порхают с места на место, чирикавая на все лады. Высоко на небе, застыв на месте, высматривает свою добычу коршун. С утесов слышется резкое перекрикивание маленьких, но мощных соколов. Столько дикой, своеобразной и чрезвычайно красивой жизни чувствуется кругом, и невольно вам кажется, что вы попали в другой, доселе неведомый вам, мир.

Более или менее большими реками являются Терек (часть), Сунжа, Аргун, Хулхулау и Басс.

Не менее живописна дорога на Ведено, бывшая резиденция имама Шамиля. Здесь по ущелью протекает горная река Хулхулау. Начиная от Эрсеноя (Сержен-Юрт) до, так называемой, „Будки слез“, все ущелье представляет из себя сплошной зеленый ковер, по середине которого проходит зигзагами черная широкая лента—Хулхулау. От „Будки слез“ начинается ровная, зеленая поляна, которая тянется до Ведено. Выше Ведено идет дорога через Хорочой (родной аул абрека Зелим-Хана) на форельное озеро Эйзен-Ам (Эйзен-Озеро). Начиная от Хорочоя дорога спиралью поднимается на большую высоту, где расположено, не доходя до границы с Дагестаном, родниковое озеро Эйзен-Ам, шириной приблизительно до 80—90 саж. и длиною до одной версты. Во времена царизма озеро это измерялось и глубина его оказалась чрезвычайно большой.

Эйзен-Ам изобилует форелью, которая отлично видна в светлой родниковой воде. В самое жаркое время года на высоте, где расположено озеро, чувствуется не только прохлада, но даже по ночам ощущается холод.

По дороге на Эйзен-Ам, благодаря множеству потайных мест и скал, оперировал абрек Зелим-Хан. На этой же дороге была ограблена инженерная комиссия и Зелим-Хан убил постоянного доносчика на него, односельчанина своего, Адуда.

Плосткостная Чечня сравнительно бедна природой и хорошей родниковой водой, за исключением аулов, расположенных по течению рек

Аргуна, Хулхулау и Басс. Правда, в 1—2 верстах от сел. Новые-Алды, так называемой, рощице „Черноречье“, много родниковых речушек, находившихся до 1927 года в полузаглохшем состоянии. В 1927 году Грозненский Водоканал, взял на себя миссию, очистить эти родники, для снабжения гор. Грозного питьевой водой и в настоящее время часть населения Грозного пользуется „Чернореченской“ водой.

Встречается в Чечне и множество целебных источников: большой популярностью пользуются курорты Серноводск и Горячеводск. В Серноводске в обилии встречаются серно-щелочные, щелочные, соляно-щелочные, железистые воды. Температура вод этих—от 27 до 30 градусов по Реомюру. Курорт этот посещается больными, страдающими подагрой, параличем, женскими болезнями, кожными, венерическими. Горячеводск известен своими горячеисточенскими водами, средняя температура которых—88 град. С. Эти воды применяются при излечении ревматизма, желудочных заболеваний, сердечных болезнях и пр. С каждым годом количество больных, посещающих оба курорта, значительно увеличивается, много приезжих больных, т. к. Серноводск и Горячеводск за последние годы стали известны и популярны далеко за пределами Чечни.

Относительно богатств, скрытых в недрах земли, уже много писалось и делались разведки, которые дали поразительные результаты. В горах Чечни в большом изобилии встречается: нефть, медь, сера, киноварь, мрамор и даже магнитный железняк. В веденском округе имеется проход между двумя горами, о котором у чеченцев есть поверье, что в проходе этом задерживается грешный человек, и свободно проходит человек угодный

богу. После ряда наблюдений выяснилось, что человек, имеющий на себе металлические принадлежности: пояс, оружие и пр., действительно с трудом проходит через вышеупомянутый проход. Это объясняется наличием в этих горах магнитного железняка.

Во многих местах земля содержит в себе большой процент селитры, и чеченцы самым примитивным образом, добывая эту селитру, делают кустарным способом порох. В ущельях гор слышется сильный запах серы, иной раз вызывающий даже головную боль.

Недалеко от Итум-Кале (выше Шатоя) имеется целая скала сплошного мрамора весьма недурного качества: очень крепкий, желтоватый с красивыми жилками.

В некоторых аулах, как например Дочу-Борзой, Улус-Керт и Варанды, встречается масса чеченских домов, стены и ставни которых окрашены в черные и желтые цвета. Краски эти делаются чеченцами также примитивным способом из особого рода глины, содержащей в себе большой процент красильных веществ.

Можно сказать, что все эти богатства лежат нетронутыми, если не считать добывание селитры и краски отдельными лицами для личной своей надобности. Известен такой случай: к грозненскому купцу-чеченцу С. Б. в царское время пришел один глубокий старик и строго конфиденциальный (предварительно заручившись присягой С. Б., что последний не будет допытываться кто он такой и пр.) начал приносить ему золото в крупных самородках. Старик три раза принес золото С. Б. и вскоре умер, не сообщив никому местонахождения этого золота. С. Б., переживавший банкротство в своей торговле, быстро

восстановил свою пошатнувшуюся торговлю и сразу разбогател. После его смерти С. Б. допытывался у его ближайших родственников куда ходил в лес старик за золотом, где он находил его, но никто не мог дать ему ответа. Спустя некоторое время умер и С. Б. Вышеописанный случай заставляет думать, что в Чечне имеются залежи золота. В царское время по дороге в Шатой, рядом с хутором Зонах был оборудован серный завод гр. Долгополовым, который добычу серы начал очень успешно, но по неизвестным причинам Долгополов вскоре выехал в Петроград, а завод сделался достоянием любителей чужой собственности, и его по частям растаскали. Других предпринимателей в Чечне, кроме разведчиков, не было. В общем в Чечне много богатств, остается только их достать и эксплуатировать.

Чеченцы—одна из сильнейших горских групп, расположенная по рекам Тереку (часть), Сунже и Аргуну. Вся площадь земли, занимаемая чеченцами, достигает 944.371 десятин. По своей плодородности землю можно считать совершенно удовлетворительной. Сунжа разделяет территорию Чечни на две части: Большую Чечню и Малую Чечню. На горную часть Чечни пахотной земли приходится слишком мало, да и плоскостная Чечня сравнительно была обезземелена, в то время, когда каждый казак являлся чуть ли не помещиком. Лишь теперь, после революции, пять казачьих станицы: Ермоловская, Кохановская, Закан-Юрт, Самашкинская и Михайловская, освобожденные от казаков, перешли к горцам-чеченцам со всею земельною площадью.

Население Чечни по статистическим данным переписи 1926 года насчитывается до 312107 душ: мужчин 159.927, женщин 152.180. Есть предположение, что эти статистические данные не совсем соответствуют действительности, и что фактическое население Чечни превышает указанное число. Горные округа по ряду объективных причин, плохо поддаются учету.

Чеченцы по природе подозрительны, дипломатичны и неоднократно наблюдалось, что какое-либо начинание в Чечне, например, учет населения, хозяйств и пр. подвергается строгому обсуждению и выясняются причины, вызвавшие эту работу, и, сообразно состоявшемуся заключению, основанному на выгоде или невыгоде, даются сведения, умышленно превышающие или уменьшающие действительность. Так еще в предыдущие переписи населения чеченец, не зная настоящей подкладки учета и предполагая, что перепись связана с обложением налогами по числу душ, намеренно сокращали число душ.

Объясняется это некультурностью населения, отсталостью его, так как в царское время для чеченцев широка была дорога в тюрьму и узка в школу.

В 1921 году Председатель Чечисполкома ездил в Шатой для агитации по продналогу. На большом сходе в Шатое т. Предисполкома доказывал, что внесение продналога есть гражданский долг каждого и, если продналог будет внесен аккуратно, то государство взамен даст населению предметы первой необходимости. Как раз в тот момент, когда, казалось,

слова его достигли желанных результатов, один горец обратился к нему с таким предложением: „Давайте лучше так жить: вы нам ничего не давайте, и мы вам ничего“, и это предложение было принято сходом одобрительно. Нетребовательный в своей повседневной жизни, горец все свое существование основывает на загоне кукурузы и скота; необходима мануфактура, керосин и всевозможные фабрикаты (стекло, мыло и пр.).

С об'явлением автономии, население Чечни несколько изменило взгляд на возможность сепаративного своего существования и относится к своему гражданскому долгу более или менее сознательно.

Живут чеченцы аулами и хуторами. Крупнейшими аулами являются: Урус-Мартан, Шали, Гойты, Старые Атаги. В горных округах аулы мелкие, разбросанные по склонам гор с очень ограниченной площадью удобной земли. В Шатоевском округе большими селениями являются: Борзой, Хани-Кале, Гаттен-Кале и Вашендерой. В Веденском округе—Дышни-Ведень, Дарго.

За последние 20 лет на плоскости совершенно исчезли сакли, т. е. саманные домики с плоскими обмазанными и затем посыпанными накатным щебнем, крышами, и появились домики, покрытые черепицами и железом (по типу изб русских сел и деревень), минимум до трех комнат. Громадные дворы, прилегающие к домам, отличаются большой чистотой, при чем дворы преимущественно делятся забором или плетнем на две части: сад с огородом и двор, смежный с домом. В каждом дворе вы найдете несколько больших дворовых и очень злых собак, охраня-

ющих хозяйское добро от героев ночной темноты.

Хозяйка в определенное время доит корову, гонит ее на пастьбу, кормит собак и птиц. Уход за лошадьми лежит на обязанности хозяина. Почти в каждом дворе увидите большие сапетки, наполненные кукурузой в качанах, покрытые сверху кукурузной соломой и проч. растительностью для защиты от дождя. Конечно кукуруза, постоянно проветриваясь в плетневых сапетках, долго сохраняется от порчи. Для молотбы кукурузы существуют маленькие и незатейливые мельницы с несколькими жерновами, приводимыми в движение водой. Значительный процент кукурузы сдается лошадьми, которых чеченцы более всех из животных любят. В последние годы наблюдается большая засеваемость и пшеницы, чего не было лет 20—30 тому назад. Для пшеницы имеются вальцовые и паровые мельницы.

Со двора вход в дом. Комнаты также отличаются чистотой и опрятностью, в особенности, так называемая, кунацкая комната, предназначенная для гостей. Все лучшее из имущества хозяина идет на украшение этой комнаты, которой сам хозяин даже не пользуется. Здесь можно увидеть плоды своего изделия, фабричные, персидские ковры на стенах и на нарах. Самая красивая посуда, также на выставке в кунацкой, вокруг красующегося на столе блестящего самовара, который изо дня в день, в ожидании гостей, тщательно чистится. На стене в образцовом порядке развешено оружие, тут-же висит и седло.

Матрасов, одеял и подушек можно найти у чеченца вдоволь, на случай приезда гостей.

Отапливаются чеченские дома маленькими печурками с вмазанными чугунными котлами, при чем задняя стена печки выводится листовым железом, нагревающим соседнюю комнату. Несмотря на отсутствие двойных рам, этими печурками, растапливаемыми большим количеством дров, поддерживается нормальная температура.

Чеченцы, как мужчины, так и женщины, в особенности горцы, отличаются высоким ростом и привлекательной наружностью, выразительными черными глазами и орлиным носом.

В движениях своих чеченцы очень проворны, но по темпераменту довольно спокойны и терпеливы. Жизнь ведут чеченцы сравнительно праздную, большую часть времени проводят верхом на лошади. За веселый нрав, остроумие (чем объясняется изобилие анекдотов в жизни чеченцев) чеченцев называют кавказскими французами. Подозрительность и мстительность—черты, присущие всем чеченцам, но в то же время они очень гостеприимны, самоотвержены и набожны до фанатизма. В случаях, подлежащих мести, чеченец непреклонен и неутомим в преследовании своего кровника. Положение последнего ужасно. Каждую минуту, ожидая кровавой расправы с ним, он вечно кочует из аула в аул, от родственника к родственнику, сопровождаемый ночью целым эскортом вооруженных близких ему лиц. Ночью комнаты, в которой спит преследуемый, заставляются толстыми дубовыми досками, дабы защитить его от выстрелов через окно. В конце концов никакие меры предосторожности не спасают

преследуемого от мстителя, который по пятам ходит за своей жертвой, пока не сразит ее пулей или кинжалом. Если нет ближайших родственников, обязанных отомстить за кровь своего близкого, то за это дело берется род. Надо добавить, что чеченцы подразделяются на следующие родства: кровное и родовое. Последнее родство возникло из групп, заселявших тот или другой аул, и название родов происходят от названия аула. Крупнейшими родами в Чечне являются: Гендаргановский, Беноевский, Дышпанский, Чартовский, Харачоевский, Эгишпатоевский, Шатоевский и др. В массовых столкновениях, например, на почве аграрных споров, противниками являются два рода. Вот это родовое подразделение главным образом (отчасти и кровная месть) послужило сдерживающим началом для предотвращения гражданской войны в Чечне во время революции. Правда прямых угнетателей и угнетенных в чеченской действительности было немного (эксплуататорские отношения в Чечне, тесно сплетены с законами шариата и местными бытовыми обычаями,—белхи и т. д., о чем будет ниже), так как у чеченцев никогда не было ни князей, ни холопов, а была лишь возрождающаяся торговая буржуазия и зажиточные. Кроме того, уважение к старшему, несмотря на степень его зажиточности, поддерживало в Чечне исключительную дисциплину.

Самолюбие и гордость есть также отличительные черты характера почти каждого чеченца, и особенно сильно сказываются они в случаях проявления храбрости. Даже при наличии малодушия, из чувства самолюбия чеченец не остановится ни перед какой опасностью, связанной хотя бы с большим риском для жизни. Что че-

чеченец весьма горд, доказывается и тем обстоятельством, что он, находясь в самых тяжелых материальных условиях, не протянет руки за подаванием

Чеченец очень вынослив, отличается он большой замкнутостью и громадным самообладанием. Ко всякому несчастью относится спокойно, по крайней мере наружно ничем не проявляет своих переживаний, а лишь промолвит: „На то воля Аллаха“. Позором считает чеченец и слезы, свойственные, по его мнению, лишь женщине.

У чеченца замкнутость исходит из подозрительности. Пока он не уверен в том, что собеседник его заслуживает доверия—искренности в его разговоре не будет места, но при наличии доверия, он откроет собеседнику всю свою душу. Большой искренностью отличаются горцы, пребывающие чуть ли не в первобытных условиях жизни. Это объясняется тем, что в трупобах Чечни чеченец всю свою жизнь проводит исключительно в общении с природой, где ничто не возбуждает зависти, не вызывает лжи, где все так просто и красиво, все дышет правдивостью и искренностью. Под влиянием окружающей природы человек невольно облагораживается, и в нем пробуждаются лучшие стороны человеческой души.

Абречество и разбой в Чечне были обыкновенными явлениями в царское время. Абрек—человек, спасавший свою шкуру от несправедливого преследования администрации, затравленный ею, как дикий зверь, и, в конце концов, абрек находил спасение в винтовке и темной ночи. Абреком делался чеченец не ради легкой наживы, а он являлся жертвой возмутительного отношения со стороны бывших начальников округов и начальников участков, каковыми преимущественно были

офицеры, опозорившие свою честь, картежники, алкоголики, безпринципные герои скандальных хроник.

Один чеченец-корнет конвоя быв. царя, на вопрос генерала—любят ли чеченцы русских (это было на одном парадном обеде в Петрограде)—ответил; „Терпеть не могут“. На удивленное лицо, которое сделал генерал, чеченец-корнет заметил, что чеченцы о русских судят по тем администраторам, которые в Чечне состояли из подонков русской армии. Естественно, что подобные типы, которым была вверена судьба чеченцев, устраивали лишь разгул в Чечне на взятки, которые выуживались у чеченцев ложными обвинениями их в том или другом преступлении. Таковыми жертвами были известные в свое время абреки Эски, Геха, Мутали и Зелим-Хан. Известно, что Зелим-Хана администрация Веденского округа хорошо знала, не раз его принимала, угощала, и задержание Зелим-Хана совершенно не входило в расчеты администраторов, так как на его поимку они получали большие деньги. Известно и то обстоятельство, что взятие в плен некоторых состоятельных лиц организовывалось с согласия и содействия тех же администраторов, выговаривавших себе у Зелим-Хана из выкупа, который он получал, львиную долю.

Главной задачей абрека была месть тому, кто его травил, и, конечно, попутно с этим он вынужден был грабить, чтобы существовать. Совсем другое—разбойник или бандит. Последний—это тип определенного преступника, который ради наживы готов идти на убийство и на истязание своей жертвы. Бандит не щадит никого и все средства для своего обогащения считает вполне приемлемыми; человеческому чувству нет

места в его сердце, в нем доминирует алчность и кровожадность. Но не было случая, чтобы абрек, в особенности наиболее популярный, как, например, Зелим-Хан ограбил бедняка или без нужды пролил кровь.

Теперь же, после революции, когда Чечня получила автономию, абреки почти все явились с повинной, под присягой отреклись от абречества, а вслед за ними явились крупные бандиты. Те и другие амнистированы, а некоторые из них состоят на службе и являются примером для других. Можно надеяться, что в самом недалеком будущем в Чечне совершенно искоренится бандитизм.

Нравы и обычаи.

Много встречается своеобразного и непонятного для европейца в жизни чеченской семьи. Возникновение семьи, конечно, как и у всех, начинается с женитьбы. Молодой чеченец с согласия родителей, а часто и без ведома их, высматривает себе невесту среди девушек. Бывать в доме избранницы сердца ему не приходится, а если бы случайно и попал туда, то вряд ли увидит девушку, а говорить с ней тем более не смог бы. Единственными местами, где юноша может перекинуться несколькими словами с девушкой—это вечеринки, свадьбы и когда девушки идут за водой.

На вечеринках и свадьбах девушки занимают один ряд, а напротив садится молодежь. О своем чувстве чеченец главным образом дает знать глазами, которые ласкают и угрожают, а,

выражая мольбу о взаимности, он сопровождает это улыбкой, шепча про себя слова любви. Если девушка отвечает ему тем же, юноша приходит к заключению, что его избранница не прочь стать его женой. Не возбраняется, конечно, когда около девушки нет ее родственников, и словесное, лаконическое объяснение. В особенности это словесное объяснение удается, когда девушка идет за водой. Около источника или колодца девушек всегда ожидает группа молодежи. Окончательно убедившись, что девушка не прочь соединить свою судьбу с его судьбой, юноша о своем намерении жениться передает через кого-нибудь, но отнюдь не сам, своим родителям, а последние посылают к родителям девушки кого-нибудь из общих знакомых или родственников для предварительных переговоров. Чтобы поднять марку дочери—родители, даже при благоприятном предложении, немного ломаются, что дочь мол еще молода, что думают ее выдавать замуж еще не скоро и т. п., но в конце концов, якобы уступают из уважения к посредникам и дают свое согласие. Получив таким образом согласие родителей, юноша посылает уже официальных сватов, которые вручают другой стороне сватовские деньги (калым) от 50 р. до 500 руб., сообразно материальному положению сторон, и обручение считается законченным, остается лишь назначить день увоза невесты в дом жениха.

С момента обручения юноша и девушка считаются женихом и невестой, и последняя уже не посещает ни вечеринок, ни свадеб, боясь оскорбить этим жениха, а готовит приданное. В назначенный день за невестой отправляются, преимущественно верхами, вооруженные друзья, родственники жениха и при учащенной стрельбе при-

возят невесту в дом родителей жениха. Вместе с молодежью за невестой должна поехать сестратетка или другая ближайшая родственница жениха, при чем ей дарят что-нибудь родственники невесты. Когда молодежь везет невесту, то загоротивший ей дорогу, протянутой через дорогу веревкой или какнибудь иначе, получает от невесты подарок—баплык, золотую тесемку или обшитые золотом чубаки и др. Молодежь со стороны невесты выезжает на лучших скакунах вслед за свадебным кортежем и, схватив с чьей-нибудь головы попаху, скачет обратно; если владелец поахи нагонит его, то он обязан вернуть ее обратно, в противном же случае она выкупается или становится собственностью ускакавшего. Если кто-нибудь бросит бурку под ноги невесте, когда она сходит с экипажа у дома своего жениха, то бросивший получает также подарок. По приезде в дом жениха, невеста сразу становится под занавес в углу. Молодежь и девушки, поджидавшие невесту, танцуют лезгинку, и начинается свадебное веселье (описано ниже; „Народные увеселения и развлечения“). Женщины, находящиеся в близких отношениях с семьей жениха, приходят с поздравлениями и приносят с собой разные явства, материи на платье невесте и пр.

По окончании свадьбы невеста вступает уже в покой жениха. При чем до брачной ночи мулла совершает обряд венчания, т. е. спрашивает согласие жениха и невесты на бракосочетание и, получив таковое, объявляет их мужем и женой именем Аллаха. Тут же определяется сумма денег (урдау), которую должен муж в случае развода с женой уплатить ей.

Весьма кстати будет здесь упомянуть, что большею частью миловидность девушки играет меньшую роль в глазах молодого человека, нежели материальное положение ее родителей и происхождение из хорошего рода. Точно также рассуждает и девушка. Родители, конечно, одобряют такой подход к браку своих детей.

В тех же случаях, когда в браке не играют роль ни материальная сторона, ни родовое происхождение, а лишь чувство искренней любви, то мнение родителей никакого значения не имеет, и девушка, вопреки их воле, удирает со своим возлюбленным; родителям же обеих сторон остается лишь подчиниться неизбежному и примириться. Абсолютная преданность мужу и внимательное, предупредительное отношение со стороны последнего наблюдаются в жизни таких супругов. Были случаи, когда девушка, увлеченная молодым человеком, несмотря на все меры, принятые ее родителями (тщательный надзор, прятание одежды), преодолевала все препятствия и уходила к своему возлюбленному. Такой поступок со стороны дочери вызывал проклятия отца и обильные слезы матери. Очень редки случаи, когда сбежавшую девушку водворяли в дом родителей, а в последнее время это вовсе не практикуется по тем соображениям, что у девушки, бежавшей с возлюбленным и вновь водворенной в дом родителей, репутация считается испорченной, и ее трудно выдать замуж.

Практикуется в Чечне и похищение девушек. Эти случаи редко обходятся без кровопролития. Родители похищенной девушки считают себя оскорбленными и принципиально настаивают на возвращении их дочери. Другая сторона от-

казывается вернуть девушку, и в конце-концов это переходит в кровную вражду, хотя иногда, благодаря вмешательства почетных стариков, дело удается закончить миром. В тех же случаях, когда похитителей девушки настигают родственники последней, то кровопролитие неизбежно, так как вопрос принимает принципиальный характер. Для похитителей уступить девушку ее родственникам—значить показать свое бессилие перед погоней, а для родственников похищенной не возвратить ее под родительский кров значило бы спасовать перед похитителями. Таким образом, между преследуемыми и преследователями немедленно возникает вражда, и, в результате, на сцену появляются кинжалы и револьверы и жертвы с той и другой стороны. Девушку иногда удастся отбить, а иногда приходится и уступить. В последнем случае требуется вмешательство стариков, которые упорно добиваются примирения. Если стычка кончилась одинаковыми жертвами с обеих сторон, то примирение достигается гораздо легче, но если жертвы были лишь с одной стороны, то дело значительно осложняется. Потерпевшая сторона объявляет месть. Добиться примирения в этих случаях очень трудно. Отправляется целое шествие вымолить прощение убийце. Преимущественно в шествии участвуют влиятельные старики и молодежь, родственная убийце. Последний также принимает участие в этом шествии. Тут же ведут кдней и скот для родственников убитого. При входе во двор участники шествия опускаются на колени, а убийца ложится на землю ниц. В таком положении все находятся, пока из дома не выйдет брат убитого или ближайший его родственник. В последнем происходит борьба: простить или не простить?

За оградой слышется плач женщин со стороны убийцы, а в доме плач женщин со стороны убитого. Уважение к старшим большею частью берет верх над чувством мести; родственник убитого обращается к старикам со словами, чтоб они поднялись с колен, так как он недостоен их коленопреклонения и выражает соболезнование по поводу беспокойства, которое он им причинил. Затем подходит к убийце, подымает его, обнимает и произносит прощение, обычно такими словами: „Я знаю, что ты неумышленно убил моего брата (или родственника), что это случайность, от которой никто не гарантирован, да простит тебя Аллах, также как и я простил“. Все благодарят родственника убитого за то, что внял их просьбе и простил убийцу и предлагают ему в подарок несколько коней и скот. Таким образом убийца, не знавший покоя и каждую минуту ожидавший смерти, получил свободу. Все участники шествия вместе с родственником убитого отправляются в дом убийцы, где ждет их угощение, и где за гостями ухаживают прощенный и простивший.

Если указанным выше способом не достигается примирение кровников, то прибегают к последнему способу, самому тяжелому и рискованному. В том случае рассчитывают на отношение чеченца к гостю (т. е. на чувство гостеприимства) и на отношение к безоружному, явившемуся с повинной. Убийцу заворачивают, как покойника, в саван и несут в дом его кровника, где он оставляется. Если расчет действительно оказался верным, и в кровнике проснется чувство рыцарства, которое не допускает расправы в своем доме с безоружным, тем более

гостем, то убийца спасен: хозяин дома оказывает ему гостеприимство, а затем оба, сопровождаемые родственниками, отправляются в дом убийцы, где в свою очередь устраивается угощение и совершается окончательное примирение.

Из вышеизложенного видно, что в чеченской жизни наблюдаются три рода брака: брак с согласия родителей, брак по любви, сопряженный с бегством невесты и увоз девушки.

Долгое время, после свадьбы, муж прячется от своих родителей и родителей жены. Затем каждый из супругов едет с подарками к родителям жены и лишь после этого они имеют право открыто показываться. Жена ни в коем случае не называет ближайших родственников мужа их настоящими именами, а выдумывает для них какие-нибудь свои ласкательные прозвища. Жена не должна и говорить с теми же родственниками, пока они сами не заставят ее заговорить, при чем после первого произнесенного ею слова она получает от родственников и друзей мужа подарки.

Конечно, указанные обычаи—скрываться в первые дни после брака от родственников и не заговаривать с ними—покажутся весьма странным и для европейца, но если вникнуть глубже в возникновение этих обычаев, то можно найти в них скрытый смысл. В чеченском быту главную роль играют старшие по возрасту, к которым младшие относятся с большим уважением и почтением, не вступая самолично в разговор и стараясь быть сдержанными в присутствии старших в своих речах. Понятно, что при таких условиях интимная сторона жизни, каковой является брак, налагает на молодежь особенную стыдливость и сдержанность.

Вступив в качестве хозяйки в дом своего мужа, жена прежде всего делает обзор своему хозяйству и сразу приступает к исполнению своих обязанностей, каковыми являются: кухня, уход за скотом и птицей, и обшивание мужа. Говоря о положении чеченской женщины в семье, обыкновенно привыкли думать, что она не имеет никакого голоса и самостоятельности. Это не совсем так; каждая жена является самостоятельной в ведении хозяйства, порученного всецело ее надзору. Муж не вторгается в распоряжении жены в этой области и полагается на нее, как на более компетентную в этом вопросе. Истязания и издевательства над женой со стороны мужа, как полагают некоторые, не имеют места в чеченской семье; если бы муж и попытался проявить что либо подобное по отношению к своей жене, то его сумасбродства быстро бы прекратились вмешательством родственников жены.

Особой радостью считается в семье появление на свет ребенка—мальчика, и замечается равнодушие при рождении девочки; последнее особенно заметно со стороны отца. Мать, произведшая на свет мальчика, вполне может рассчитывать на прочность своего положения в семье, конечно, при условии верности и преданности мужу. Отец без посторонних ласкает ребенка, в особенности мальчика—гордость фамилии; в присутствии же посторонних и старших он не ласкает ребенка и ничем не проявляет своей любви к нему.

Дети растут без определенного воспитательного надзора (при чем отец и мужчины-родственники считают необходимым привить мальчику чувство храбрости и смелости, не заботясь о

нравственных началах воспитания. Если сын, во время игры или драки, победит чужого мальчика, то отец с гордостью смотрит на своего ребенка и называет его волком (волк у чеченцев символ храбрости), а побеждаемый получает кличку „девченки“. Прямым воспитателем детей является улица, где мальчики играют главным образом в игры, в которых нужно проявить ловкость и смелость. Лет 14—15 сын уже помогает отцу в полевых работах, а девочки первым делом учатся у матери шитью и хозяйству.

Ранним утром отправляется глава семьи на полевые работы: пахоту, посев, полотьбу и уборку кукурузы или пшеницы, осмотрев с вечера арбу, быков и лошадей; последних хозяин очень холит, хотя часто и сердито на них покривает.

Нельзя сказать, что бы чеченец отличался трудолюбием, в особенности горцы; он сделает столько, сколько необходимо для существования его семьи. Распашку земли производит самым примитивным образом, но хлеб, благодаря плодородности земли, дает более или менее сносный урожай. Полоть хлеб хозяин едет уже с женой и детьми, если таковые имеются. В горах же в полотьбе чеченцы не принимают участия, и эта работа целиком возлагается на женщин. Уборкой хлеба чеченец заканчивает свои полевые работы. Молотить кукурузу или пшеницу должны женщины, и, только в редких случаях, мужчины помогают в этой работе женщинам.

Зимой мужчина считает себя вправе ничего не делать. Начинается хождение по гостям и поездки в другие аулы верхом. Часы досуга чеченцы проводят в беседах друг у друга, подшучивая, и раз-

сказывая анекдоты, делятся новостями города. Всякая новость, заслуживающая внимания в политической и административной области, быстро облетает всю Чечню и подвергается всестороннему обсуждению.

Большую часть времени, как уже было упомянуто выше, чеченец проводит верхом на лошади, так как чеченцы страстно любят верховую езду, и иметь хорошую лошадь—заветное желание каждого чеченца. С самых малых лет мальчик чеченец ездит верхом на любой лошади и тренируется в джиготовке.

Чувство гостеприимства всосалось в кровь и плоть каждого чеченца. Все для гостя, кто бы он не был. На последнее сбережение чеченец покупает фунтик сахара и осьмушку чаю и сам абсолютно ими не пользуется, а держит специально для гостя. Чеченец, когда ему нечем угостить гостя, чувствует себя крайне сконфуженным и чуть ли не опозоренным. Во время пребывания гостя хозяин отказывается от личных удобств и посвящает себя ухаживанию за гостем, подает, убирает и укладывает его на лучшую постель. Он же провожает гостя, и, пока последний благополучно не доберется домой или к следующему кунаку, чеченец считает себя ответственным за жизнь своего гостя, и, если таковой будет убит в пути, то вместе с родственниками убитого об-являет месть убийце.

Был такой случай. К одному старику, чеченцу, в сел. Х—ю приехал кунак русский с двумя детишками на линейке. Было это в голодный 1922 год. Снабдив гостя мукой и лесными фруктами, старик послал своего сына проводить русского гостя. Когда юноша, проводив гостя до

промысловой дороги, повернул обратно домой, считая, что гость его теперь в безопасности, к нему подсказали трое верховых и потребовали от него, чтобы он указал направление, по которому поехал русский. Юноша ответил, что он этого не сделает и заявил, что если они причинят гостю вред, то он их выдаст; но бандиты, поклявшись на коране, что они отомстят юноше, если он их выдаст, догнали русского и, убив его вместе с детьми, забрали провизию, лошадь и линейку. Юноша, провожавший русского рассказал об этом отцу, последний донес властям, и один из бандитов был задержан и судом приговорен к расстрелу, исключительно благодаря показаниям, которые дали на суде отец и сын. Родственники расстрелянного бандита объявили свидетелям кровную месть. Описанный случай является не единственным в чеченской жизни.

Чрезвычайно тяжелыми днями для чеченской семьи являются дни смерти кого-нибудь из членов семьи. Со всех аулов приезжают родственники и знакомые высказать соболезнование и помолиться за упокой души умершего. Родственники о смерти своего близкого оповещаются через гонца, который, тотчас же, по появлении в доме покойника, посылается в соседний аул, а оттуда отправляется другой гонец в следующий аул и т. д. Таким образом оповещение о чьей-либо смерти совершается с молниеносной быстротой, так как покойник вскоре после смерти омывается муллой, заворачивается в саван и после отходной молитвы отвозится или относится на носилках на кладбище, которое устраивается у проезжей дороги. Всякий проезжающий или проходящий мимо кладбища произносит молитву, прося Бога послать покойникам рай.

В продолжении трех дней тянется «тезет», т. е. дежурство старшего из фамилии умершего, который принимает посетителей, вместе с ним произносит молитву и затем благодарит окружающих за внимание и беспокойство.

Покойника в одном саване кладут в могилу на правый бок, лицом к стенке могилы, при чем заставляют труп плотными, толстыми дубовыми поленами так, чтобы на труп не падала земля, которой наполняют могилу. На могиле ставится памятник из камня длиной 2—3 аршина, шириной пол-аршина и толщиной 2—3 вершка. На памятнике делается надпись на арабском языке: год, месяц смерти, имя и указывается чей сын или покойник-ца. Во время погребения женщины на кладбище не ходят, но потом посещать могилу могут. Каждую пятницу бедным раздается милостыня (сага) на спасение души покойного. Долгое время в доме покойника слышатся слезы, всхлипывания, причитывания; плачут все женщины без исключения, и обычай обязательного оплакивания покойника сохранился и по сию пору.

Погибшие в боях с врагами хоронятся в таком же виде, в каком они были убиты, без всякого омывания и без савана, и они считаются жертвами газавата, т. е. погибшими в священной войне. Таким покойникам Магомет обещал рай. На их могилах, кроме памятников, воздвигаются очень высокие шесты (холлум), на верхушках которых красуются белые флаги с изречениями из корана. Во время боев с белогвардейцами в 1918—20 годах убито очень много чеченцев, отстаивавших разгромленные деникинцами 22 аула. Все эти убитые признаны погибшими во имя газавата, и в

настоящее время нередко можно увидеть чеченское кладбище, на котором над могилами не красовались бы белые флажки на длинных шестах.

Единственными увеселительными местами в Чечне являются: свадьбы, вечеринки и бельхи*). Каждый чеченец старается возможно торжественнее обставить свадьбу. Для этого исключительно торжественного дня чеченец не жалеет ни денег, ни скота: режутся бараны и даже рогатый скот по степени состоятельности хозяина свадьбы. Особенно торжественно чеченец празднует свадьбу своего первенца. Если погода благоприятствует, то свадьба устраивается на дворе, чтобы можно было развернуться вволю, чтобы для лезгинки было больше места, и могли бы производить джигитовку лихие наездники. Мать жениха в эти дни усиленно занята чисткой двора, дома, стряпает и попутно принимает поздравления, приносимые в следующих выражениях: „дай аллах счастливый час“, „да будет мир и согласие между новобрачными“ и т. п. Молодежь и девицы аула, заранее зная о предстоящей свадьбе, готовятся к ней: делают лучшие наряды девицы, а молодежь особое внимание обращает на оружие. Винтовки, кинжалы и пояса под серебром чистят самым тщательным образом. Наездники упражняются в джигитовке, на всем скаку сходя с лошади и вновь, садясь на нее, производят на скаку выстрелы и поднимают с земли, выброшенные им предметы. В общем аул

*) Старый обычай, существующий у многих мусульманских народностей, коллективная помощь—бельхи в условиях этих народностей имеет глубокий эксплуатационный смысл, потому что этой коллективной «помощью» большей частью пользуются: муллы, шейхи и зажиточные, являющиеся или авторитетами, или имеющие возможность обильно угостить обедом работающий коллектив.

оживает от предстоящей свадьбы, в особенности если она устраивается у богатых.

Во время прибытия невесты в дом жениха, во двор въезжает целая кавалькада, верховых, сопровождающая невесту. Раньше всех приезжает специальный верховой с занавесью (кирха), под которой должна стоять невеста. Заслышав стрельбу, которая извещает о прибытии невесты, гости, собравшиеся до приезда невесты, оживляются и готовятся к танцам. На самом почетном месте за столом восседает, так называемый, „генерал свадьбы“. На столе всевозможные яства. Девушки и молодые люди сидят за отдельными столами. В распоряжении „генерала“ состоят 2—3 молодых чеченца. Задача „генерала“ заключается в том, чтобы побольше собрать денег в пользу музыкантов. С этой целью „генерал“ посылает комунибудь из гостей бокал вина, преимущественно тому, у кого на свадьбе есть девушка, которая ему нравится. Получив бокал и желая показать перед предметом своего увлечения щедрость свою, он выпивает бокал и, наполнив его деньгами, отправляет обратно „генералу“. Таким образом перед «генералом» появляется куча денег, часть которых идет на расходы по свадьбе. Не приславший за выпитое вино денег по распоряжению „генерала“ „арестовывается“ в конюшне и держится там, пока кто-нибудь его не выкупит. Избирается за столом тамада—диктатор стола. Он произносит множество речей, тостов, следит за порядком стола, без его разрешения никто не может сказать тоста; за ослушание и нарушение порядка виновник штрафуется тамадой: тамада не разрешает ему более пить или заставляет его выпить соленой воды вместо вина и т. п. Молодые люди и деви-

цы танцуют лезгинку—живой и грациозный танец, многозначительно переглядываются и улыбаются друг-другу, выражая этим взаимную симпатию. Обыкновенно увлечения возникают на свадьбах и вечеринках; только здесь имеет возможность до некоторой степени составить себе то или иное представление о девушке юноша, но узнать ее душевные качества и увидеть ее нравственный облик он не может до тех пор, пока девушка не станет его женой.

Свадьба длится два, три дня, а иногда и целую неделю.

Развлекаются чеченцы и на вечеринках, устраиваемых по какому-нибудь случаю, как например, по случаю приезда из другого аула более или менее известной девушки, или в ознаменовании возвращения домой отбывшего приговор суда, рождения сына и т. п. Устраиваются вечеринки обыкновенно в доме; молодежь танцует, поет, играет на гармонике, иногда приглашается известный гармонист для развлечения гостей.

Бельхи, т. е. артельная работа, практикуется в Чечне неизбежно в тех случаях, когда рабочие руки одной семьи не могут справиться с работой. Преимущественно бельхами пользуются муллы и зажиточные. Например, очистка качанов кукурузы от листьев, в которых они заключены, помазка домов, пряжа шерсти и т. д. С вечера хозяин приглашает знакомых и родственников, молодых людей и девиц, на полотьбу кукурузы. Хозяйка заготавливает кукурузные чуреки, режут барана, и рано утром все отправляются в поле. Здесь, вооружившись мотыгами, приступают к полотьбе. Работа сопровождается остротами и смехом; ровным, длинным рядом наступает молодежь на сор-

ную траву, весело и быстро подвигаясь вперед, заканчивает одну полосу за другой.

Наступает перерыв на обед. Со смехом и шутками бодрая, веселая молодежь направляется в тень большого дерева, где хозяйка расставляет на скатерти куски чурека, баранины, сыр и проч. еду. Радужно рассаживает она коллектив, причем девушки и молодые люди составляют два лагеря и сидят на довольно большом расстоянии друг от друга, что однако не мешает им переглядываться и перекидываться словами. После обеда на сцену появляется гармошка, и пыль вместе с сорной травой взвивается вверх из под ног лихого танцора, вокруг которого плавно и грациозно несется девица. Остальная молодежь хлопает в ладоши, что еще больше поддает жару танцующим. Усталости не чувствует жизнерадостная молодежь; пара сменяется парой; по степи раздаются звуки лезгинки, и эхо ближайших гор отвечает хлопаньем ладонь, как бы благословляя отдых после труда. Утолив голод и насладившись вдоволь танцами, снова вооружается коллектив мотыгами и дружным рядом проходит полосу за полосой, уничтожая безпощадно по пути все, что мешает росту кукурузы. Вечером по предложению хозяйки собираются домой. Молодые люди с песнями, преимущественно воспевающими храбрость и смелость абреков, а также отдельных лиц в боях с врагами, направляются домой. Девушки идут вместе сгруппировавшись.

Развлекается чеченец и на скачках. По случаю какогонибудь торжественного праздника „мавлюта“, „курбана-байрама“, или по случаю семейного торжества более или менее зажиточные чеченцы объявляют скачки с призами; пос-

ледние заключают в себе выдачу определенной суммы денег или скота. На эти скачки из ближайших и дальнейших аулов на лучших скакунах съезжаются чеченцы. Тренировка лошадей идет усиленная. Скачки проходят в степи и на прямом расстоянии, и лишь за последние годы чеченцы начали устраивать круговые скачки. Дистанция доходит иногда до 12—15 верст. Жакееми являются обыкновенно подростки, легковесы. Следя за скакунами, чеченцы волнуются и сильно переживают удачу или не удачу своего скакуна. Даже целое общество с гордостью встречает коня, взявшего первый приз и победившего скакунов других аулов. Владелец такого скакуна с особенной любовью относится к нему, холит его и освобождает от всяких физических работ. Соревнование между владельцами скакунов идет отчаянное. Каждый из них отправляется даже в чужие края за покупкой скакуна и старается приобрести такого, который заставил бы о себе заговорить, а попутно и о своем хозяине. Самолюбие у чеченцев развито до болезненности, чем и объясняется стремление чеченца иметь лучшего скакуна, хорошее оружие, желание прославиться своей храбростью, смелостью.

В прежнее время единственными увеселителями были канатные плясуны, преимущественно из дагестанцев. Это увеселение очень охотно посещали, как мужчины, так и женщины. На площади воздвигались деревянные козлы, вышиной в две с половиной сажени. Козлы ставились по прямой линии на расстоянии четырех сажен и соединились толстым канатом, концы которого вбивались в землю. На этом канате с большим деревянным шестом в руках подвигался плясун, выделывая всевозможные номера, приводя в восторг

зрителей, незнающих никаких других увеселений. Под канатом дурачились клоуны. Плясун называл кого-нибудь по имени из присутствующей публики и начинал перечислять его щедрость, восхвалять его гостеприимство, храбрость и т. д. Внизу перехватывал слова плясуна клоун и подбегал к восхваляемому; последний должен был давать деньги в пользу плясуна; если клоун их не получал, то начинал очень зло, а иногда и цинично подшучивать над восхваляемым: рыл могилу и начинал обряд погребения, произнося напутствие: „Туда тебе и дорога, ты в жизни не сделал ни одного хорошего дела, ты достоин ада и огненных об'ятых шайтана“, и т. д. Чтобы не попасть в такое положение, каждый запасался деньгами, а женщины и девицы дарили шелковые кисеты, носовые платки, золотые тесемки и пр.

Встречаются плясуны и теперь, но редко, преимущественно в горной полосе.

Родину свою, вообще, и свой аул в частности чеченец любит безпредельно. Если чеченец по тем или другим обстоятельствам заброшен далеко от родины, то он начинает ужасно тосковать, душой и телом стремится он домой к своим горам, сакле и родным. Никакие развлечения, о которых он и представления не имел у себя на родине, не могут отвлечь его мыслей от родного дома. Он так трогательно и умиленно рассказывает чужестранцу о своем народе, ауле, семье, друзьях, что невольно у слушателя появляется к нему жалость. Письма, которые чеченец пишет домой, дышат большой тоской по родине, стремлением скорей вернуться в родной аул, где все так дорого и любо ему. Сильной любовью и привязанностью к родине и об'ясняется то обстоятельство, что очень маленький процент чечен-

цев находится вне своей родины на службе или на заработках.

В старое время царское правительство было занято вопросом об истреблении и переселении за Дон непокорных чеченцев, на что администрация Северного Кавказа, в лице наместника Кавказа, дала заключение, что истребление чеченцев повлечет за собой большое кровопролитие русских, а выселение невозможно, так как чеченец готов скорее умереть, чем покинуть свою родину. (Материал по этому вопросу взят Иналуком Кануковым из секретного архива наместника Кавказа).

Так как чеченец полон любовью к своей родине и ко всему родному, то естественно, что и в песнях своих он воспевае́т родину и отличительные черты своего народа. Почти во всех песнях воспеваются храбрость, смелость и гостеприимство. Слагаются песни про абреков (Эски, Гехи, Зелимхана и др.) и про героев Кавказской войны времен Шамиля. В песнях отмечается храбрость воспеваемого героя, лихой конь его, меткость выстрела; герой сравнивается с сильнейшими из зверей-львом, медведем, а главным образом с волком; конь сравнивается с ветром и с соколом. Воспеваются мужество и преданность женщины, достойной своего доблестного супруга. Балалаечник, поющий песни под аккомпанимент своего первобытного инструмента, пользуется большим вниманием у чеченцев.

У чеченцев есть множество остроумных анекдотов, которые они очень любят рассказывать друг другу. Анекдоты эти высмеивают скупость, жадность, непризнанных шейхов (святых), трусость и пр. За едой, за работой чеченцы не перестают острить друг над другом, подсмеиваться,

рассказывать анекдоты. Иногда осмеивание и остроты бывают очень ядовиты, и в таких случаях происходят столкновения, в результате которых появляются кинжалы.

Площадная ругань у чеченцев не развита, и вообще к ругани прибегают в исключительных случаях. Достаточно сказать чеченцу другому: «да будет проклят твой отец», как ссора уже неизбежна. Ругани по адресу матери или отца чеченец никогда не прощает и считает нужным реагировать на такую ругань кинжалом. Это обстоятельство и заставляет чеченца быть более сдержанным и не давать волю языку.

Отмечается в песнях также почтительное и уважительное отношение к женщине, ибо чеченцы очень осторожны в отношении оскорбления женщины; оскорбление, нанесенное женщине или девице, есть вызов, адресованный их родственникам-мужчинам, и, понятно, последние отвечают на этот вызов, в результате чего являлся ссора. Свободное и фамильярное отношение к женщине недопускается. Если женщина позволит себе оскорбить или ударить мужчину (что случается очень редко), то мужчина не считает нужным чем-нибудь проявить свое негодование, а встречает это со смехом и шуткой, иначе говоря, мужчина считает унижительным для себя связываться с женщиной.

Бывали случаи, когда преследуемый кровниками и настигнутый ими попадал в объятия первой попавшейся ему на пути женщины, и его оставляли в покое, так как совершить сознательное убийство в присутствии женщины недопустимо и считается позором, и подобное убийство вызывает со стороны родственников женщины кровную месть.

Религия.

Чеченцы все магометанского вероисповедания и относятся к суннитам. Магометане подразделяются на суннитов, шейтов и моатазалистов. Сунниты придерживаются старых догматов мусульманской религии шейты—последователи изменений. Моатазалисты опровергают убеждения суннитов и шейтов в том, что коран ниспослан на землю богом и утверждают, что коран составлен на земле мудрыми арабистами.

К суннитам относятся все горские народности: турки, бухарцы, афганистанцы, казанские татары, часть индусов, часть китайцев и арабы. К шейтам относятся исключительно персы. Между первыми и вторыми вкраплены моатазалисты.

Среди горских народностей Северного Кавказа, в особенности среди чеченцев, фанатизм пустил глубокие корни. Не довольствуясь определенным учением корана, чеченцы распространяют сферу религии и за пределы корана. Существуют всевозможные религиозные секты, во главе которых стоят шейхи или, вернее говоря, объявились шейхи, создавшие ту или другую секту, каждый по своему плану. У каждого шейха есть последователи, так называемые, мюриды, слепо верующие в святость шейха, стоящего во главе секты. Ни один из этих мюридов, безпощадно эксплуатируемых шейхами, не задался вопросом—согласен ли коран с выполнениями религиозных обрядов их секты. Мюрид весь отдается влиянию шейха, забывая все. Он в трудную минуту просит помощи у шейха и буквально верит в то, что если он заслужит расположение шейха (устаза), то рай для него обеспечен. Вот эти соображения и доводят мюрида до рабского подчинения

шейху. Некоторые муллы, в интересах официальной мечети*) выступали против влияния шейхов, но это были единичные случаи, и мюриды остались непоколебимыми в своей слепой вере в шейхов. Последние самым наглым образом строили свое материальное положение на невежестве своих мюридов, заставляя последних работать и наполнять амбары шейхов зерном. Интересно то, что главари сект, эти, так называемые, помазанники бога, постоянно враждуют между собой. Да это и естественно, так как каждый шейх хочет увеличить ряды своих мюридов чем больше последних, тем больше и доходов. Невольно напрашивается вопрос: чем же шейхи проявляют свою святость. Да просто, самым отчаянным враньем по какому-нибудь вопросу, заданному народом. Случается, что предсказание шейха оправдывается, конечно, это простое совпадение, но марка шейха поднимается и сразу число мюридов увеличивается на несколько десятков. Если же предсказание шейха неоправдывается, то шейх самым наглым образом объясняет свою ошибку тем, что аллах не дал ему права дать точное и верное предсказание по заданному вопросу. Или тот же шейх заявляет собравшимся мюридам: „Вчера во сне я говорил с богом и он, всемогущий, указал на такого-то мюрида, как на удобного ему, и двери рая широко открыты для этого мюрида“. Конечно, после такой приятной новости, счастливец начинает популяризировать своего шейха и разрушать свое хозяйство для обогащения шейха, „разговаривавшего с богом“. Шейхи предсказывают дождь, удачу в торговле,

*) Муллы все являются представителями официальной мечети, т. е. приверженцами исключительно корана, и между официальной мечетью на почве доминанции и мюридизмом существует вражда.

улучшение в состоянии больного и т. д. Если одно из предсказаний шейха оправдывается, то это переходит из уст в уста, и мюриды с прикрасами передают о том или ином случае, стремясь упрочить святость своего шейха. Бывают мюриды, примазавшиеся к секте шейха, но абсолютно не верующие в сверхестественную силу шейха, а притворяющиеся преданными мюридами, усматривая в этом выгоду.

Был такой случай. Два мюрида Б. Х.—один верующий, а другой отрицающий святость Б. Х., совместно украли барана и, забравшись в укромное место, зарезали его, при чем верующий, раскаявшись в том, что поддался преступному влиянию товарища, спросил у последнего—не узнает ли о краже Б. Х., на что тот ответил, что Б. Х. ни в коем случае ничего не узнает, если они оба будут держать языки за зубами.

Чеченцы, как и все мусульмане, фаталисты. По их мнению, что тебе богом предопределено, того не миновать. Фанатизм, глубоко сидевший в правоверных чеченцах, в последнее время постепенно изживается. Из всех горских народов чеченцы считаются самыми богомольными. Среди чеченцев, больше чем у кого либо, были и есть шейхи, число которых быстро увеличивалось, но чем больше их появлялось, тем меньше они пользовались популярностью. За последнее десятилетие многие шейхи сами сошли со своих пьедесталов, и доходы их значительно уменьшились.

Фанатизм чеченцев иногда доходил до безобразия. Как-то по аулу Автуры разнесся слух, что едет в Автуры потомок Магомета. Один влиятельный и состоятельный чеченец готовился к приему у себя знатного гостя. Кунацкая была вся покрыта коврами. Резались индюшки, бараны,

жарили, варили, все и вся готовилось к встрече потомка Магомета. Во двор въехало штук десять фаэтонов и за ними масса верховых и пеших. Двор был переполнен народом, тоже было и на улицах. Из первого фаэтона хозяин предупредительно помог выйти почетному гостю. Муллы также бросились помогать и чуть ли не на руках довели гостя, тучного и безобразного араба, в комнату и посадили на перину. Черная, толстая физиономия араба лоснилась и он важно обвел собравшихся маленькими, заплывшими от жира, глазками. Изредка перекидываясь словами на арабском языке, араб поглаживал свой обемистый живот и, видимо, иронически осматривал собравшихся. Через некоторое время араб сказал несколько повелительных фраз, и вскоре появились двое мулл, причем один нес большой эмалированный таз, а другой кувшин. Потомок Магомета, засучив рукава, снял обувь и начал совершать обряд омовения. Основательно помыв потные ноги и руки, он несколько раз выполоскал рот. Один престарелый мулла бережно взял таз и начал подносить его присутствующим. Каждый делал по одному глотку „святой“ воды. Таким образом более счастливые успели попробовать грязной жидкости, а те, кому не хватило этих помоев, были чрезвычайно опечалены. Араб же самодовольно следил за этой процедурой и, видимо, остался доволен своими правоверными. Затем потомок Магомета отдал должное всем угощениям гостеприимного хозяина. Тут же собрали для него изрядную сумму денег и повезли его к другим, подобным „верующим“.

Во время пребывания в Чечне потомок Магомета часто менял своих жен, так как каждый чеченец считал за честь породниться с ним хоть

по женской линии, и ему предлагали одну женщину красивее другой. Кстати, женитьба и развод не вызывали никаких расходов у потомка Магомета.

Успехи первых арабов в Чечне привлекли сюда и других арабов. Никто их происхождения не проверял, лишь бы своей физиономией они напоминали араба. Иногда этим делом занимаются и персы с черными лицами; и они подрабатывали и предусмотрительно скрывались, боясь быть обнаруженными. Арабы эти являлись конкурентами шейхам, и между ними существовала определенная вражда. Почти во всех мечетях для „потомков“ Магомета собирались деньги. Так эксплуатировали потомки пророка и шейхи темный и фанатичный чеченский народ.

С момента революции популярность шейхов начала меркнуть, и к концу 25 года население Чечни совершенно откололось от своих уставов, поняв их шарлатанство. Близко зная психологию этих „святых“, я взял на себя смелость разоблачить шейхов со сцены театра и с этой целью написал 5-ти актную комедию: „Шейх-Казиб“. Пьеса эта довольно откровенно разоблачает всю закулисную жизнь этих проходимцев, которые всеми силами старались внушить чеченцам, что учение русской грамоте—грех. Теперь же молодежь очень усердно взялась за самообразование, и вряд ли жалкие остатки шейхов помешают им и дальше развиваться. Будем надеяться, что в недалеком будущем в Чечне не будет ни одного шейха.

Сельское хозяйство, промышленность, торговля.

Сельское хозяйство чеченца, середняка, заключается в паре быков, лошади, 2—3 коровах и буйволицах, в десятке баранов, домашней птице—курах, индейках и гусях, в маленьком запасе кукурузы и пшеницы. Лошади и быки предназначены для полевых работ, а первые и для верховой езды. Из молока чеченки добывают самым примитивным способом масло и сыр, и излишек этих продуктов отправляется на рынок. Чеченец, имеющий корову, считает себя и семью обеспеченными, конечно, при наличии муки, которой он запасается собственным трудом. Кур и индеек чеченки разводят особенно старательно, так как птица эта составляет чуть ли не главный источник дохода чеченца-середняка. Гуси и утки разводятся редко, так как мясо их считается не очень хорошим, в то время как индейка является почетным блюдом для гостя. Весьма большой уход проявляет чеченец за лошадью и быками; он никогда не обременяет их излишней тяжестью, а с лошади часто слезает, когда ей приходится брать под'емы. Не отстают и чеченки в уходе за своими коровами и птицами. Обязательно корова, прийдя домой с пастбы, найдет для себя или тепленькое пойло, или тыкву, или еще чтонибудь лакомое.

Правильно поставленного, рационального хозяйства в Чечне нет. Даже крупные скотопромышленники и овцеводы ведут молочное хозяйство и выделку сырья самым простым, кустарным способом, и вследствие этого сельское хозяйство в Чечне находится в примитивном состо-

янии. Лишь теперь Советская власть принимает всевозможные меры к поднятию хозяйства до культурного уровня. В таком же плачевном состоянии находится и полевое хозяйство. Поля обрабатывались первобытными плугами. Посевы давали незначительные урожаи, и зерно получалось очень неважного качества. Теперь же в Чечню переброшены всевозможные сельско-хозяйственные орудия: плуги, сеялки, веялки, жатки, косилки и проч., и, конечно, улучшение в хозяйстве чувствуется резкое. Кроме того произведены в Чечне лишь теперь мелиоративные работы, и некоторые районы гарантированы от засухи. (Атагино-Гойтинский оросительный канал).

Огородничество в Чечне развито мало. Почти у каждого чеченца можно встретить арбузы, картофель, лук, чеснок, но все это разводится в ограниченном количестве, лишь для собственного потребления. Капуста и помидоры появились лишь в последние пять шесть лет. Только с момента появления Советской власти во многих местах открылись агрономические пункты, которые содействуют развитию огородничества среди чеченцев и ведут широкую агитацию в этой области путем показательных огородов.

Промышленности в Чечне почти никакой нет, если не считать выделку в некоторых районах бурок и сукна кустарным способом. И то, и другое выделяется в самом ограниченном количестве и преимущественно для личного обихода, и лишь очень маленький процент этого производства сбывается на сторону. Некоторые чеченцы делают деревянную посуду: ложки, чашки, блюда, а также выжигают глинянную посуду,

весьма аляповатую на вид, но имеющую применение в нетребовательных семьях Чечни, особенно в горной полосе.

Есть чеченцы кинжальных и серебрянных дел мастера, кузнецы и шорники. Клинки шашек и кинжалов, выделяемые в Джугуртах, Шуани и Атагах, не оставляют желать лучшего по своей доброкачественности. Серебрянники делают всевозможные серебрянные украшения поясов, уздечек, седел и ножны для шашек и кинжалов; работа эта очень красива и искусна. Кузнецы—делают в довольно большом количестве, неизбежные в чеченской семье, медные, луженые кувшины, кумганы и тазы; куют лошадей, делают для них подковы и подковные гвозди.

Более обеспеченными из этих ремесленников являются кинжальные мастера, так как кинжалы составляют необходимую принадлежность чеченского костюма. Шорники заняты выделкой седел, уздечек, нагрудников, мужских поясов и плеток.

Все эти ремесленники-самоучки в обществе пользуются уважением и живут, сравнительно, в достатке.

За последнее время появились часовых дел мастера, но не из хороших. Есть столяры и плотники, услугами которых вполне обходятся в аулах при постройке домов и изготовлении мебели. При постройке же мечети или каменного дома приглашаются из города специалисты.

Чеченцы весьма способны, сообразительны, восприимчивы, и если бы заняться обучением их ремеслам, то с уверенностью можно сказать, что результаты были бы блестящие.

В настоящее время нарождающаяся промышленность Чечни объединяется Чечпромторгкомбинатом, куда входят: мельница, маслобойный, лесопильный, винокуренный, томатный, кирпичный и механический заводы.

Продукция указанных предприятий за 26—27 г. выразилась в 953.000 руб.

Чечпромторгкомбинат производит также заготовки леса.

Торговля к чеченцам привилась сравнительно не так давно. В нагорной Чечне число торговцев было очень ограниченное. Там и поныне наблюдается товарообмен; горец имущество свое оценивает не в рублях, а в овцах. Больше торговцев встречается среди плоскостных чеченцев, ближе соприкасавшихся с русскими коммерсантами. В Чечне крупных коммерсантов не было, если не считать человек десять грозненских купцов-чеченцев, всячески накрывавших московских купцов. Войдя в доверие у той или иной фирмы, чеченец пользовался солидным кредитом. Чтобы увеличить себе кредит, купец-чеченец проявлял в первое время максимум аккуратности в расчетах с фирмами. Этим он увеличивал себе размер кредита и, в конце концов, забрав товар в кредит на большую сумму, он объявлял себя банкротом; „выворачивал шубу на изнанку“, т. е. менял вывеску, переводя весь товар на имя своего родственника или тайного компаньона. Таким образом доверенные московских фирм, приезжавшие из Москвы, напрасно изошрялись в различных способах разоблачить должника—последний был всегда на чеку и не попадался в сети доверенных.

Иногда для роли знатного купца возили в Москву чеченца бедняка, с которого нечего было взыскать. Для этой цели выбирали чеченца с представительной внешностью, хорошо владеющего русским языком. Подставной купец, великолепно одетый наемником, нажимал на все педальи своего искусственного величия и начинал втирать очки. Все эти приемы достигали намеченной цели, и „важный купец“ уезжал домой с вагонами мануфактуры и с определенным решением больше в Москву не показываться. Весь товар, так легко им полученный у одураченных московских купцов, поступал в полную собственность инициатора этой комбинации, который уплачивал чеченцу, сыгравшему роль знатного купца, заранее обусловленную сумму. Конечно, фиктивный купец ничем не рисковал, ибо у него ничего не было, и векселя, выданные им, ничем не могли ему грозить. Таким образом разбогатело около десятка чеченцев.

Был такой случай: к одному из купцов в магазин пришла чеченка и именем аллаха попросила отпустить ей ситцу на платье по себестоимости. Отмерив ситец, купец передал его покупательнице и на вопрос—сколько нужно заплатить—заявил: „ничего, потому что и мне он ничего не стоил“.

Тем или иным способом, но некоторые чеченцы имели в Грозном солидные торговые обороты, хотя и начинали коммерцию с грошей.

В аулах мануфактура и бакалея преимущественно отпускалась за кукурузу, яйца и масло; при чем торговцы изошрялись в смысле обмера и обвеса покупателей. Презрительное отношение проявляют чеченцы к торговцам курами

и яйцами. Это занятие считается бабьим делом и недостойно мужчины. Однако это пренебрежительное отношение несколько не препятствовало размножению торгашей этого типа.

В настоящее время в Чечне успешно работают следующие организации: Чечпайторг, Чечселькредитсоюз и Чечсоюз.

Из упомянутых организаций Чечпайторг первый начал свою деятельность. Умелое руководство и правильная постановка дела привели к тому, что Чечпайторг стал солидной организацией, выгодно отличающейся от других торговых предприятий не только в Чечне, но и на всем Северном Кавказе. Пользуясь доверием крестьян и продавая товар с минимальной накидкой, Чечпайторг ежегодно оканчивает операционный год с прибылью. Доказав свою жизнеспособность и имея достаточные оборотные средства, Чечпайторг ежегодно расширяет свою торговую сеть:

24—25 г.	1 магазин в городе	1 маг. в Чечне
25—26 г.	2 „ „ „	20 „ „
к началу 27 г.	2 „ „ „	22 „ „

В первое время своего существования Чечпайторг торговал почти исключительно мануфактурой (до 90% мануфактуры было в обороте), но постепенно расширился ввоз ассортиментов и других товаров, и теперь мануфактура занимает незначительное место. Кроме мануфактуры Чечпайторг торгует бакалеей, кожами, железо-скобяными товарами и проч.

Обороты Чечпайторга:

24—25 г.	2.572.000 руб.
25—26 г.	3.588.000 руб.
26—27 г.	3.893.000 руб.

Деятельность Чечселькредитсоюза до июля 26 года была весьма незначительна, что объясняется его неорганизованностью до этого времени, отсутствием оборотных средств и слабостью хлебозаготовок. С последнего квартала 26—27 года заготовки Чечселькредитсоюза значительно увеличились, в большом количестве им заготавливается кукуруза и другие зернопродукты. В 26—27 г. Чечселькредитсоюз занял первое место среди заготовителей. Чечселькредитсоюзом проводятся и сырьевые заготовки, как пушнина, кожсырье, шерсть. В дальнейшем предполагается заготовка кишсырья, яиц, молочных продуктов.

Чечселькредитсоюз снабжает также население сел.-хозяйственными машинами. По заданию Чечисполкома, с целью улучшить положение бедняков, Чечселькредитсоюз снабжает горную полосу, открыв два пункта: в Шатое и Итум-Кале. Эти пункты стараются снабдить население всем необходимым по тем ценам, что и на плоскости.

Помимо сдачи зернопродуктов основному заготовителю (Хлебопродукту), Чечселькредитсоюз производит снабжение винокуренного завода кукурузой и другим потребным им сырьем.

Обороты по заготовке и продаже Чечселькредсоюза:

25—26 г.	150.000 руб.
26—27 г.	984.000 руб.

Говоря о деятельности Чечсоюза, нельзя не заметить того обстоятельства, что Чечсоюз начал свое существование лишь в 24 г., почти без всяких средств и инвентаря, а главное при полном отсутствии у населения каких либо понятий о

кооперативной торговле. Это обстоятельство являлось большим тормозом на пути развития Союза, так как рост Союза мог идти только параллельно с ростом сознательного отношения к кооперации. Затруднялась работа Союза противодействием многочисленных частных торговцев, а также бытовыми условиями и родовыми особенностями Чечни. Поэтому в первые годы существования Союза наибольшие его усилия были направлены на кооперативно-воспитательную работу среди населения. Насколько успешна была в этом отношении деятельность Союза можно судить по следующим цифрам: в настоящее время по всем потребительским обществам Чечни имеется 8.000 пайщиков, что составляет 5% всего взрослого населения и 23,4% по отношению всех хозяйств района деятельности кооперативов. Из планового предположительного торгового оборота на 27—28 г. по Чечне в 5½ миллионов руб. на долю Чечсоюза падает 30%. Кооперативная сеть Союза состоит из 24 потребительских обществ, и, включая свои Отделения, Чечсоюз по области имеет до 70 торговых точек или пунктов, годовой оборот коих вместе с универсальным магазином в Грозном составляет 25—26 г. 900.000 руб., а в 26—27 г. предполагается 1.600.000 руб.

Все вышеуказанные предприятия организованы весьма умело и с каждым годом, все более расширяя свою деятельность, увеличивают обороты, снабжая население по доступным бедноте ценам.

Культурный рост Чечни.

Самым отсталым народом среди горцев Северного Кавказа считались чеченцы. При царизме на Северном Кавказе держались определенной

политики—не особенно баловать горцев образованием. В Грозном существовала, так называемая, горская школа, по своему назначению как бы предназначенная для первоначального обучения горцев. Фактически же преобладающим процентом учащихся в этой школе были русские. Правда, в начале открытия этой школы, приблизительно лет семьдесят тому назад, чеченцы очень подозрительно относились к цели открытия школы и полагали, что все учебники полны толкованием православной религии, подобно арабским книгам. Из боязни, что дети могут быть вероотступниками, чеченцы не отдавали детей в школу. Но после же первого выпуска подозрение это рассеялось, и желающих определять детей в школу оказалось слишком много. Однако, чеченские дети принимались только для заполнения свободных вакансий. С большим трудом удавалось чеченцам попадать в средние учебные заведения. Вот такими затруднениями, с которым приходилось сталкиваться и объясняется большое количество безграмотных чеченцев, очень маленький процент чеченцев со средним образованием и несколько человек с высшим образованием.

С момента появления Советской власти широко открылись двери всех учебных заведений, начиная со школ и кончая ВУЗ-ми для каждого чеченца. Чеченская детвора собрана в детдомах, детгородках, детсадах, где учат и физически развивают; здесь дети находятся под постоянным наблюдением опытных воспитателей.

Количество школ, являющихся основным рассадником культуры, увеличивается с каждым годом: в 26—27 г. Чечня имеет 80 школ и 4658 учащихся, а в 27—28 году предполагается 105 школ. В течении 3-х лет количество школ 1-ой

ступени увеличилось на 100%. Такой быстрый рост народного образования не может не оказать значительного влияния на общее культурное состояние народа, и, если мерилom культурности брать (как это вообще принято) количество школ, то нужно сказать, что чеченский народ в культурном отношении сделал большой шаг вперед. Имеются в Чечне также две школы передвижки для малограмотных, а также три пункта по ликвидации неграмотности. С целью развить у чеченцев профессиональные знания открыта для чеченок школа кройки и шитья, для юношей—ФЗУ, учебно-столярная мастерская на 85 учащихся.

Открыты в Чечне 24 избы-читальни, снабжаемые газетами, всевозможными журналами, брошюрами, книгами, содержание которых вполне подходит к интересам крестьянской массы, и более всего затрагивает вопросы сельского хозяйства. В аулах изба-читальня является единственным культурным местом и охотно посещается чеченцами, так как здесь они находят ответы на интересующие их вопросы, обучаются политграмоте, узнают политические новости. Есть книги и на чеченском языке, выходит чеченская газета „Серло“, очень популярная среди чеченцев.

В городе имеется центральная библиотека, музей. В Чечне имеются кинопередвижки.

Возможностью учиться чеченская молодежь воспользовалась в полной мере, и в данное время в ВУЗ'ах, Рабфаках и КУТВ'е обучается довольно большое количество чеченцев. Тяга к знанию настолько велика, что та разверстка, которая дается Чечне уже не достаточна. В Чечне имеются Сельско-Хозяйственный и Педагогический Техникумы, где обучаются около 200 будущих педа-

гогов и агрономов. Из вышеизложенного видно, какой колоссальный сдвиг в культурном развитии и в деле народного образования получил чеченский народ, благодаря Октябрьской Революции.

В царское время в смысле медицинской помощи Чечня была предоставлена самой себе, в результате чего появились социальные болезни. Почти все чеченцы лечились у лекаря-знахаря (лора), который лечил всякими настойками на травах. Лор довольно искусно залечивал раны (этого нельзя не отметить), но к сожалению, будучи совершенно несведующим в других заболеваниях, он брался за лечение всех болезней, в результате чего чеченцы, которые могли бы поправиться или продлить свое существование на этом свете, быстро умирали. Но лор пользовался большой популярностью, т. к. от него исходила медицинская помощь,—врачей и больниц в Чечне было мало, да чеченцы и не доверяли врачам, очень редко и неохотно посещали больницу, а население отдаленных аулов о последней не имело представления.

Никакого понятия не имели чеченцы о самых элементарных правилах гигиены, санитарии, и жизнь каждого чеченца проходила в самых антигигиеничных условиях, что давало возможность эпидемическим заболеваниям, раз попавши в Чечню, надолго ее не покидать. Умирало в Чечне много новорожденных детей от неумелого ухода и недосмотра. Таким образом Чечня была обречена на вымирание, и процент смертных случаев с каждым годом увеличивался, Чеченский

народ много выстрадал от своих лоров, что является результатом полной безграмотности чеченцев в вопросах медицины.

В настоящее время Здравотдел раскинул сеть амбулаторий и больниц по всей Чечне, достаточное количество медперсонала находится на работе в округах, и каждый чеченец в любой момент может получить бесплатную медицинскую помощь. Чеченцы пользуются домами отдыха, санаториями, как своими, так и других автономных областей. Повсюду в Чечне читаются лекции, в которых объясняется необходимость изолировать больных от здоровых, соблюдать чистоту и опрятность, даются указания в уходе за больными, и вообще в лекциях затрагивают самые разнообразные вопросы, связанные с здоровьем человека. Любая мать-чеченка может почерпнуть все необходимые ей сведения для ухода за новорожденным ребенком в лекциях, посвященных специально этому вопросу.

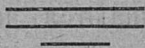
Больницы, амбулатории с каждым годом все более и более посещаются чеченцами; уже не замечается прежнее недоверие к врачам, и даже чеченки, не стесняясь врачей, позволяют им себя освидетельствовать (чего раньше совсем не наблюдалось). Естественно, что теперь чеченцы, имея всюду правильную и бесплатную медицинскую помощь, отказываются от услуг лекарей-лоров. Остатки последних не имеют прежнего успеха, так как большинство чеченцев за годы Советской власти стали достаточно сознательны и понимают весь вред, который приносили народу неучи-знахари.

С культурным ростом страны происходит оздоровление народа, как физическое, так и моральное „Mens sana in corpore sano*“)“.

Земельным управлением обращено особое внимание на предупреждение эпидемических заболеваний скота и лошадей и с этою целью по округам открыты ветеринарные пункты, на которые приводятся больные лошади и скот.

Открыты в Чечне агрономические и случные пункты. Имеются опытные поля. Земельное Управление, готовясь к общему землеустройству в Чечне—попутно культивирует животноводство, огородничество и выделку молочных продуктов. В Чечне имеются два сыроваренных завода в Веденском и Итум-Калинском округах.

В общем Чечня обновляется, оздоравливается, и, надо полагать, что еще через 10 лет она будет совершенно культурной.

*у) В здоровом теле—здоровый дух.

Издательство
Чеченского Областного Исполнительного Комитета

„S E R L O“

г. Грозный, улица Ленина, № 12.

В Ц К Н Т А.

Сокращенный список литературы, вышедшей из печати.

1. Майзель—Как убер. мал. детей от заболеваний. Ц. 23 к.
2. Эльдарханов Т.—Беседа о плодовом саде, Ц. 27 к.
3. » —Разведение домашних птиц, Ц. 35 к.
4. » —Как и каким зерном сеять, Ц. 23 к.
5. » —Сушка, загот. и мочен. фрукт., Ц. 27 к.
6. » —Как выбрать и содержать молочную корову, Ц. 21 к.
7. » —Плодовый питомник, Ц. 33 к.
8. » —Огородничество и бахчеводство Ц. 35 к.
9. Чуликов И.—Правила правописания, Ц. 38½ к.
10. » —Солнечное и лунное затмение, Ц. 23 к.
11. » —Происхождение человека, Ц. 22 к.
12. » —Лекарственные растения, Ц. 37 к.
13. Сальмурзаев М.—Букварь для взрослых, Ц. 25 к.
14. » —Великая революция, Ц. 22 к.
15. » —Детская азбука, изд. II, Ц. 27 к.
16. » —1-я книга после букваря, Ц. 33 к.
17. Эльдарханов И.—Чеченские рассказы, Ц. 20 к.
18. » —Ленин и крестьянство, Ц. 26 к.
19. » —Шейх-Мохсум (пьеса), Ц. 47 к.
20. Бурумов Г.—Кр. Армия и армии буржуазных государств, Ц. 10 к.
21. Нажаев А.—Чеченские рассказы, Ц. 22 к.
22. » —Чеченские песни и рассказы, Ц. 72 к.
23. » —Чеченск. песни, сказки и расск., Ц. 1 р.
24. Ошаев Х.—Чеченская сказка, Ц. 25 к.

25. Ошаев Х.—Биография Ленина, Ц. 30 к.
26. » —Как люди добились современной техники, Ц. 29 к.
27. *) Сборник—Абреки, Ц. 1 р. 40 к.
28. Нажаев и Ибриев—Чеченские песни, Ц. 41 к.
29. Мациев—Устав ВЛКСМ, Ц. 06 к.
30. » —Чеченско-русский словарь, Ц. 1 р.
31. » —Школьная физкультура, Ц. 38 к.
32. » —К призыву в Кр. Армию в нацобластях С.-К. Края, Ц. 11 к.
33. Хаджиалиев—Советы чеч. матерям Ц. 21 к.
34. » —Чеченец, береги свое здоровье, Ц. 22 к.
35. » —Кукуруза, Ц. 44½ к.
36. » —Кооперация, Ц. 30 к.
37. Шерипов Д.—Алибек-Хаджи (пьеса), Ц. 49 к.
38. Саламов А.-Х.—Вредители полеводства, Ц. 42 к.
39. » —«МОПР» Ц. 2 к.
40. » —Туберкулез, Ц. 15 к.
41. » —Устав ВКП(б), Ц. 17 к.
42. » —Политграмота Тайшина, Ц. 1 р. 50 к.
43. » —Речь Ленина о комсомоле, Ц. 28½ к.
45. Яндаров Х.—Физкультура в избе-читальне, Ц. 48 к.
46. *) Проф. Яковлев—Вопросы изучения чеченцев и ингушей, Ц. 1 р. 05 к.
47. *) Эшба—Асланбек Шерипов, Ц. 25 к.
48. *) Иванов—Программы ГУС'а, Ц. 1 р. 50 к.
49. *) Васильев Н.—Шесть лет, Ц. 72 к.
50. Ханмирзоев Б.—Программы для ликпунктов, Ц. 22½ к.
51. Межидов З.—Песни и игры пионеров, Ц. 18 к.
52. Курумова Б.—Забота Соввласти о военнослужащих, Ц. 10 к.

Примечание: Названия, отмеченные звездочками, изданы на русском языке.

